

КОБЗАРЬ ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА

СУРАЖЕВКА — АЛЕКСЕЕВСК — СВОБОДНЫЙ

В статье рассказывается о том, как в начале XX века шло планирование, заселение, строительство города Алексеевска (в его состав вошла деревня Суражевка), который 16 июня 1917 года постановлением Временного правительства был переименован в город Свободный.

Ключевые слова: Амурская область, Н. Л. Гондатти, Суражевка, Алексеевск, Свободный, Фёдор Чудаков.

Keywords: Amur Region, N. L. Gondatti, Surazhevka, Alekseevsk, Svobodny, Fedor Chudakov.

В 1901 году выходцы из Суражского уезда Черниговской губернии основали на правом берегу Зеи село, которое в память о покинутой родине назвали Суражевкой. Каким было это село, мы можем узнать из путевых заметок сотрудника благовещенской газеты «Эхо» Фёдора Чудакова. Он побывал здесь в августе 1910 года. «Что такое Суражевка? — вопрошает он. — На этот вопрос очень правдивый и характерный ответ дала мне вывеска, прикрепленная над крышей весьма грязной и весьма скверной избы, гласившая “Дишова столова Абеда и Ужын Чай”.

Суражевка — это “дишова столова” для людей, одарённых большим аппетитом. Господа Бутины, Макаровы, Лукины и прочая публика находят там изобильные “Абеда и Ужын Чай”.

— Как ваши дела?

— Да ничего! — говорит нам сиделец оптового винного склада господина Лукина. — Вёдер пятьсот в месяц продаем.

Лукин 500.

Бутин 500.

Макаров 500.

Итого 1500 вёдер в месяц. То есть, пятьдесят вёдер в день!

Понимаете, Суражевка с её полутора тысячами душ обоего пола и всех возрастов выпивает 50 вёдер в день! Водки!

Если бы я был публицистом, я написал бы на эту тему громовую статью.

Но я только фельетонист. И поэтому я... не написал громовой статьи, а только... выпил одну тысячную долю от тех пятидесяти вёдер, которые Суражевка пила в этот день.

Безусловно, это не большой подвиг, но всё же я могу громогласно заявить, что в тот день, когда я был в Суражевке, эта деревня была трезвее обычного на одну тысячную и только благодаря мне.

Я совсем не хочу, чтобы меня за это хвалили. Поэтому предупреждаю, что все хвалебные статьи, которые будут посвящены мне и моему отрезвлению Суражевки, не будут мною прочитаны! Хотя это и жестоко с моей стороны, но я так решил!»¹.

Весёлым человеком был Фёдор Чудаков и язвительным. А приехал он в село как бы на разведку, потому что к тому времени уже развернулось строительство Амурской железной дороги, для моста через Зею было выбрано лучшее место (рядом с Суражевкой) и там же планировалось построить новый город. Одной из первых оценила перспективы новостройки некто А. Порохова: в марте 1911 года она открыла в Суражевке гостиницу. В «Европейской» имелись «прилич-

ные номера, ресторан. Кухня под наблюдением известного шефа И. Кереселидзе. Отпускаются обеды на дом. Принимаются столовики помесечно. Буфет снабжен русскими и заграничными винами. При гостинице имеется биллиард»². Очень правильный расчёт, ведь в ближайшее время в Суражевке обещало быть громадное количество приезжих.

С начала 1911 года прошла череда межведомственных совещаний. 26 января — «по вопросам преобразования Суражевки в город»³. Расположение будущего города назначено так: к западу от Суражевки начинаются станционные постройки и железнодорожный посёлок. К северу от него, верстах в двух от Зеи, будет располагаться сам город. Площадь его будет около 12 квадратных вёрст (квадратная верста — 1,138 кв. км). Железнодорожная линия разобьёт его на две части: около 2/3 всей его площади — к западу от линии, остальное — к востоку. Величина отдельных участков для застройки — около 500–600 квадратных сажень (кв. сажень — 4,55 кв. м). Улицы будут прямолинейные. Город будет называться Алексеевском. Окончательное решение будет зависеть от Петербурга.

5 апреля — заседание «по рассмотрению вопроса об устройстве города Алексеевска. Постановили:

1. признать вопрос об устройстве города в принципе положительным;

2. уполномочить председателя уезда войти в переговоры с крестьянами Суражевки для выяснения, согласны ли они войти в состав города;

3. наименовать город в честь наследника Цесаревича Алексеевском;

4. установить временные нормы для отведения участков под строительство.

Просить отмежевать под город:

а) казённые земли — 3500 десятин (десятина — 1,09 гектара) — под городские площади, 6000 десятин — под городские выгоны;

б) отмежевать для города 2000 десятин леса в северной части зейской лесной дачи;

в) в случае надобности просить провести принудительное включение в пределы города Суражевки с находящейся в пользовании крестьян землей»⁴.

Крестьяне были против перемен. В мае межведомственная комиссия заключила, что «отвод участков в этом году, видимо, невозможен, так как на месте будущего города теперь пашни крестьян. Управление строительства средней части Амурской железной дороги им разрешило убрать урожай»⁵.

2 «Эхо», 8 марта 1911 г.

3 «Эхо», 29 янв. 1911 г.

4 «Эхо», 7 апр. 1911 г.

5 «Эхо», 3 мая 1911 г.

1 Чудаков, Ф. По Зее // «Эхо». — 8 сент. 1910 г.

В июне на строительство железной дороги прибыли первые землекопы. Присматриваются. Грунт весьма хорош — песок или песок с глиной. Работая при таком удобном грунте, за день могут вывезти до 80–90 соток, старательные успевают по целому кубу. Но такой грунт только ближе к Зее. Дальше болотистая лесная местность, много мошек, паутов, земля ещё не оттаяла. Местные очень хорошо зарабатывают на вывозке земли (даже сократили посевы), выгрузке с пароходов товаров и перевозке их в Суражевку. Пароходы из-за мелководья на Зее застряли, недостаток камня и леса, который они везут, тормозит строительство. Плотники, пильщики, каменщики принуждены идти на земляные работы или наниматься на частные постройки в Суражевке. Начато строительство нескольких лесопилок и паровых мельниц. На месте города ещё ничего не построено. Мост на главной линии через Зею будет строиться у деревни Введенówki — в четырёх верстах от Суражевки, в 6–7 верстах от нового города.

«Торговля в Суражевке идет вяло», — писала газета «Эхо» в июле 1911 года. По мнению прибывающих оттуда, «на каждого покупателя по две торговли».

В первую декаду августа 1911 года место будущего города посетил генерал-губернатор Приамурья. После этого были намечены мероприятия для образования будущего города Алексеевска:

1. Предложить суражевцам перейти в состав города.
2. Позаботиться о сокращении пьянства и удовлетворении религиозных потребностей.
3. Усилить надзор за «весёлыми домами».
4. Не препятствовать выбору уполномоченных к формированию комитета по делам г. Алексеевска под председательством генерала Валуева (генерал-губернатор Амурской области).
5. Техническая и исполнительная часть организации города возлагается на переселенческое управление, заселение — на администрацию.
6. Участки отводить в долгосрочную аренду с правом выкупа.
7. Плату назначить невысокую, но предъявлять более строгие меры относительно застройки.
8. Приступить к делу немедленно, чтобы в январе уже сдавать участки, чтобы зимой можно было заготовить материал, а весной начать постройку.
9. Определить внешние границы города»⁶.

В заседании по вопросу образования Алексеевска, которое прошло 20 августа 1911 года в Благовещенске, в канцелярии губернатора, присутствующие ознакомились с пожеланиями генерал-губернатора Приамурья:

«1. Храмов нет, одни кабаки, прежде всего надо построить храм.

2. Все участки нужно сдавать в долгосрочную аренду с правом выкупа, не следует гнаться за высокой ценой.

3. Кварталы делать не более 100 саженей. В плане оставить место под собор и здесь же выделить место для крупных торговых фирм. Ещё и под сад городской оставить место.

4. Генерал-губернатор желает, чтобы крестьянский начальник убедил суражевцев войти в состав городского населения»⁷.

Присутствующий на заседании крестьянский начальник заявил, что суражевцы категорически отказались войти в состав горожан на общем положении обывателей.

Председатель заседания читает статью закона: «Если население меньше 300 душ, оно может быть зачислено в городское население принудительным путём». Коренное население Суражевки менее этой цифры, и к ним может быть применена эта статья. Увеличиться население не может, так как дано указание о прекращении прописки.

С 29 августа по 31 августа в Суражевке под председательством губернатора области проходило совещание по устройству Алексеевска. Предварительно территория была осмотрена и обмерена. Ядром города выбрана местность к северу от станции железной дороги до реки Жалун. Местность представляет возвышенное плато, не затопляемое Зеей при самых высоких разливах, но площадь его может вместить только 4000 усадеб, при этом при расширении город займёт пойму Суражевки и саму Суражевку.

Сразу разметили участки по 600 квадратных саженей. В кварталах торговых и фабрично-заводских предложено этот размер увеличить. К декабрю закончится составление планов.

Ввиду того, что суражевцы категорически отказались войти в состав города, комиссия высказалась за принудительное отчуждение земель с полной компенсацией и отводом им земель в другом месте.

Комиссия обратила внимание на огромный недостаток — отсутствие хорошей воды. Жалун потребности города не удовлетворит, до Зеи 3–5 вёрст (верста — 1,06 км). Водоснабжение водовозами дорого и неудобно. Или воду будут брать из колодцев. Губернатор поручил немедленно исследовать почвы. Для этого инженер-гидротехник Статке, бывший член Амурской экспедиции, должен вырыть два колодца глубиной около 20 саженей. Рытьё каждого колодца будет стоить около 2500 рублей.

Отводиться участки будут с торгов.

17 сентября 1911 года военный губернатор Амурской области отправил генерал-губернатору Приамурья теле-

6 «Эхо», 7 авг. 1911 г.

7 «Эхо», 22 авг. 1911 г.

грамму: «После двух дней совещания по упорядочению жизни в Суражевке, я распорядился:

1. Провести осмотр всех заведений.
2. Закрыть заведения, существующие без разрешения.
3. Освидетельствовать постройки относительно Строительного устава.
4. Поголовно проверить виды на жительство.
5. Выселить незаконно проживающих иностранцев и ссыльнопоселенцев.
6. Привлечь жителей к содержанию стражи до введения полиции.
7. Ходатайствовать об устройстве в Суражевке стационарной каталажки.
8. Учредить вольную пожарную команду.
9. Ввиду быстрого роста и громадного оборота прошу ходатайствовать о немедленном открытии казначейства и почтово-телеграфной конторы»⁸.

К январю 1912 года были разработаны условия торгов на сдачу участков, в феврале их опубликовали: «Участки будут сдаваться с торгов в аренду до введения городского положения на основании условий, утверждённых Главным управляющим землеустройством и земледелием на основе следующих правил.

Подлежащая сдаче в аренду селитьбенная площадь участков разделяется на 4 разряда:

- А. обывательские участки наиболее удобной и центральной части города,
- Б. обывательские участки окраинные,
- В. центральная торгово-промышленная часть города,
- Г. участки, сдаваемые под фабрично-заводские предприятия, цены с которых назначаются 1-го разряда — 1,5 копейки, 2-го разряда — 1 коп., 3-го разряда — 3 коп., 4-го разряда — 5 коп. за квадратную сажень в год. Участки сдаются в аренду на 12 лет, арендаторам предоставляется право выкупать свой участок и до истечения срока аренды на условиях, какие будут для этого установлены.

Участки сдаются в аренду только русским подданным, имеющим право на жительство в данной территории. Сдача в одни руки больше двух участков допускаема не иначе как с разрешения Приамурского генерал-губернатора. Участки сдаются с правом бесплатного пользования выгонной землёй, назначенной по плану будущего города.

Торги будут производиться без переторжки устно, с допущением заявлений в закрытых конвертах. Допускается участие в торгах через доверенных лиц, которые при этом могут принимать участие в торгах и за себя.

Желающие торговаться должны до начала торгов подать об этом заявление, оплаченное гербовым сбором в 75 коп.,

и представить залог в размере той годовой арендной платы за участок, с которой начинается торг.

Лица, предложившие на торгах большую цену и оставившие за собой участок, обязаны немедленно по окончании торгов заменить представленный к торгам залог новым в размере полугодовой определившейся на торгах арендной платы за участок.

По утверждении торгов управлением государственных имуществ в Хабаровске или переселенческим управлением — в Благовещенске, с арендатором заключается контракт, причём расходы падают на арендатора. При заключении контракта арендатор вносит в депозит Приамурского генерал-губернатора особый сбор на благоустройство и мелиорацию селитьбенной площади в следующем размере: за участок 1-го разряда — 50 р., 2-го — 25 р., 4-го и 3-го разрядов — 250 р. за каждый.

Арендатор участка в первый год обязан огородить участок и приступить к его застройке; в течение первых двух лет на участках первых трёх разрядов выстроить дом стоимостью в 1-м разряде не менее 1000 р., во 2-м — не менее 500 р., в 3-м — не менее 3000 р.; на участках 4-го разряда затратить на фабрично-заводское предприятие в течение трёх лет не менее 5000 р.

Арендаторы участков 3-го и 4-го разрядов обязаны иметь на улице против своего дома со времени начала постройки уличный фонарь, арендаторы участков 1-го и 2-го разрядов должны поставить по одному фонарю на квартал на общие средства со времени начала постройки хотя бы двух домов (время освещения, образцы столбов и фонарей были позже указаны обязательным постановлением военного губернатора).

В течение договорного срока до учреждения города арендаторам предоставляется право, с разрешения переселенческого дела в Амурской области, передавать участок другому лицу и в таком случае на это лицо переходят все права и обязанности прежнего арендатора.

При неисполнении условия пользования участком он может быть отобран от арендатора по распоряжению генерал-губернатора.

Участки, не сданные на торгах, могут быть отводимы по распоряжению Приамурского генерал-губернатора без торгов, в порядке и на условиях, имеющих на тот момент правил»⁹.

В писчебумажном магазине товарищества «С. П. Дмитриев и К^о», против почты, можно было купить план будущего города по 35 коп. за штуку и брошюру с описанием Алексеевска по 60 коп. Продажа шла довольно бойко.

В комиссию по сдаче усадебных участков в Алексеевске вошли следующие лица: председатель комиссии — вице-гу-

8 «Эхо», 18 сент. 1911 г.

9 «Эхо», 26 февр. 1912 г.

бернатор А. Г. Чаплинский, члены комиссии — заведующий переселенческим делом в Амурской области В. И. Рубинский, податный инспектор Н. С. Есипов, лесничий Зейского лесничества Н. Р. Калиновский, фактический контролёр Амурского переселенческого управления Ф. С. Корейшо, замлемер Амурской землеотводной партии В. Н. Задубровский.

«В начале января торгово-промышленный класс Суражевки послал коллективную телеграмму генерал-губернатору с просьбой о скорейшем открытии в Суражевке почтово-телеграфной конторы. Минувшим летом он обещал, что в ноябре почта будет. Но уже новый год начался, а её всё нет. Какие неудобства терпят суражевцы, не имея почты, всякому должно быть понятно. Вот, например, один коммерсант получил повестку на заказное письмо. Нанял лошадь и поехал на почту в Красноярово за 40 вёрст. В письме оказалась реклама, а за лошадь пришлось заплатить 4 рубля. Другой обыватель получил повестку почтового перевода на 50 рублей. Нанял лошадь за 6 рублей. На его беду волостной писарь в Красноярово куда-то уехал и перевод не выдали. В результате вторичная поездка. Остаётся пожелать, чтобы почтовое ведомство проснулось от своей спячки»¹⁰.

Почтово-телеграфное отделение открылось в Алексеевске 10 августа 1912 года.

«Главный начальник края указал заведующему переселенческим делом в Амурской районе на необходимость устройства рабочей слободки при будущем Алексеевске, отводе особых участков для рабочих, если о том будут предъявлены со стороны последних требования»¹¹.

«Ещё в 1909 году Суражевка являлась убогой переселенческой деревней, в настоящее время в ней насчитывается более 150 торгово-промышленных заведений и предприятий. В январе 1912 года уже имела вид небольшого городка со значительным “хозяйством”. Здесь действовало почти 50 магазинов и лавок розничной торговли, 20 винных складов, питейных домов и пивных лавок, 10 столовых, 12 гостиниц и постоянных дворов, 17 колбасных заведений, мясных лавок, пекарен и кондитерских, 10 кузнечных и слесарных мастерских, три кирпичных завода и столько же лесопилок, одна водяная и две паровых мельницы, пивзавод, фотография, кинематограф и так далее. А ещё конторы тринадцати общественных и правительственных учреждений: министерская школа, переселенческий пункт, канцелярия заведующего Суражевским подрайоном, контора 6-го участка Амурской железной дороги, контора постройки железнодорожного моста, камера мирового судьи, нотариус, пристав 2-го участка Амурской железной дороги, железнодорожная больница, амбулатория и покой переселенческого управления, участ-

ковый ветврач, а также представители лесного и акцизного надзора. Сообщение прислал Фома Пришлый»¹².

Хроника торгов и первых месяцев города Алексеевска в 1912 году

Март

7 марта во дворе переселенческого управления в Благовещенске началась сдача в аренду усадебных участков в Алексеевске. К началу торгов, в 12.45, собралось человек 500. Весь двор запружен лошадьми, запряжёнными в телеги, пролётки, коляски.

Вице-губернатор Амурской области А. Г. Чаплинский объявил аукцион открытым. Первым сдавалась с торгов усадьба № 1 в квартале № 96 (обывательская часть города). Дальше предоставим слово репортёру благовещенской газеты «Эхо».

«Аукцион начался с девяти рублей и в какие-нибудь пять минут эта сумма возросла до 235 рублей.

— Двести тридцать пять! Пожалуйте, участок за вами, — объявил аукционист.

К столу подходит какой-то господин в весьма весёлом настроении. У него, оказывается, нет ни заявления, ни денег для задатка. Узнав, что без задатка участок не дают, он улыбается, галантно раскланявшись хочет удалиться, но его “протоколят” за легкомыслие и отправляют в полицейский участок. Таким образом первый гражданин будущего города начал свою деятельность с полицейского протокола и ночёвки в каталажке.

Торги на усадьбу № 1 начинаются снова и, дойдя до 235 рублей, остаются за крестьянином села Успенского Амурской области Василием Анисимовичем Замулой. Настоящий первый гражданин города Алексеевска тут же снимается членом местного фотографического общества А. И. Борисовым»¹³.

Первый гражданин города Алексеевска Василий Анисимович Замула.

¹⁰ «Эхо», 18 янв. 1912 г.

¹¹ «Эхо», 27 янв. 1912 г.

¹² «Эхо», 8 февр. 1912 г.

¹³ «Эхо», 7 марта 1912 г.

Следующими полноправными жителями Алексеевска стали владелец художественной фотографии Николай Кузьмич Константинов (усадыба № 2, сдана за 120 руб.), читинский мещанин Русановский (усадыба № 3, сдана за 214 руб.), Л. А. Ефремов (усадыба № 4, сдана за 160 руб. 50 коп.), М. Е. Богданова (усадыба № 5, сдана за 120 руб.), М. П. Ленская (усадыба № 6, сдана за 143 руб.), крестьянин Пётр Костяник (усадыба № 7, сдана за 190 руб.).

Доверенный торгового дома «Кунст и Альберс» Скрибанович взял с торгов усадьбу № 10 в 16-м торгово-промышленном квартале Алексеевска за 312 рублей.

Торги на усадебные участки продолжились 19 марта. После двух часов дня начали торги на участки 2-го разряда. Квартал № 278, разбитый на 10 усадеб по 800 кв. саженей. Торги начались с 6 рублей. Усадьбы отошли следующим арендаторам: усадьба № 1 — Якову Матвеевичу Пироженко (за 31 руб.), № 2 — И. А. Новомейскому (14 руб.), № 3 — И. М. Кузьменко (15 руб.), № 4 — А. К. Тучину (12 руб.), № 5 — С. Ф. Китаеву (17 руб. 50 коп.), № 8 — В. А. Чабану (8 руб.), № 7 — Е. П. Матиенко (16 руб.), № 9 — А. И. Чуеву (7 руб. 50 коп.), № 10 — И. С. Пучнину (33 руб. 5 коп.).

Покончив с этим кварталом, переходят к кварталу № 17 3-го разряда, и картина моментально меняется. Размеры усадеб также 800 кв. саженей. Торги начинаются с 18 рублей: № 1 приобретён В. В. Демьянчуком (333 руб. 5 коп.), № 2 — И. Д. Маточенко (252 руб.), № 3 — И. И. Демидовичем (100 руб.), № 4 — В. Т. Борисовым (100 руб. 50 коп.), № 5 — Чупровым (60 руб. 5 коп.), № 6 — И. К. Нежинским (100 руб.), № 7 — И. К. Моремолом (55 руб.), № 8 — М. С. Бродовиковым (60 руб. 50 коп.), № 9 — Д. Д. Простокишиным (234 руб. 75 коп.), № 10 — Е. И. Галаганским (215 руб. 50 коп.).

В фабрично-заводской части города начались торги с квартала № 365 — 10 усадеб. 19 марта продались только две: № 1 купил Н. А. Романов (65 руб.), № 2 — А. И. Сверкунов (31 руб.).

20 марта торги начались в 10.30. Публики — человек 200, исключительно деловой, празднично любопытствующий элемент отсутствует. Продолжается торг на квартал № 365: усадьба № 3 в 60 кв. соток куплена В. Г. Прохоренко (30 руб. 5 коп.), № 4 не сдана за отсутствием конкурентов.

После этого сдаются три усадьбы по 600 кв. саженей каждая в квартале № 403: № 1 — И. А. Иртуганову (137 руб.), № 2 — Л. И. Галееву (40 руб.), № 5 — В. В. Деменчуку (75 руб. 25 коп.).

Квартал № 111 1-го разряда распродан весь: № 1 приобретён А. И. Меркуловым (36 руб.), № 2 — К. А. Смирновым (63 руб. 50 коп.), № 3 — Е. И. Горяным (110 руб.), № 4 — К. И. Пакуловым (81 руб.), № 5 — Х. С. Акчуриным (78 руб.), № 6 — Ф. Е. Харченко (73 руб. 5 коп.), № 7 — Г. П. Пакуловым (113 руб. 55 коп.), № 8 — Я. М. Романенко

(270 руб.), № 9 — Д. В. Карпенко (112 руб. 5 коп.), № 10 — А. Д. Лебедевым (200 руб.).

Далее сдаются 10 усадеб квартала № 279 2-го разряда: № 1 — Водолажскому (25 руб. 5 коп.), № 2 — М. Я. Филатову (18 руб.), № 3 — А. В. Гальченко (21 руб.), № 4 — П. А. Купецких (17 руб.), № 5 — А. Т. Лихих (20 руб.), № 6 — А. И. Кесельману (13 руб. 5 коп.), № 7 — Гасану Гаджи (23 руб. 50 коп.), № 8 — Е. В. Ковалёву (17 руб. 25 коп.), № 9 — М. П. Соколову (16 руб.), № 10 — В. И. Ламакину (27 руб.).

За двое суток самым дорогим кварталом оказался 46-й 3-го разряда: из-за усадеб № 7–10 этого квартала произошла настоящая битва конкурентов. Победителем оказался М. С. Кравчинский, взявший две усадьбы: № 7 — за 536 рублей, № 8 — за 260 рублей. Из-за усадьбы № 10 бились не на живот, а на смерть два серьёзных конкурента: представитель Русско-Азиатского банка Барышев и доверенный Опарина из Зеи Пыхалов. После неимоверных усилий усадьбу взял банк, догнав цену до 1350 рублей. На долю Опарина осталась усадьба № 9 — за 815 рублей.

«На сооружение церкви в Суражевке переселенческим управлением ассигновано 30 000 р., из них 15 000 р. подлежат отпуску в будущем году. Согласно выраженному главным начальником края желанию, проектируется постройка каменной церкви, могущей вместить 500 молящихся»¹⁴.

Апрель

Газета «Эхо» регулярно информировала читателей о ходе торгов. 1 апреля 1912 года вышла такая заметка: «Лицам, имеющим намерение торговаться на усадьбы Алексеевска в Благовещенске, беспокоиться о недостатке участков не следует: к сдаче с торгов в Благовещенске намечено 1440 усадеб, а сдано пока 168»¹⁵.

2 апреля сдано усадеб на 4210 рублей, получено окончательных залогов на 2104 рубля 98 копеек. По высокой цене шли два квартала в торгово-промышленной части города. В квартале № 15 усадьбу № 1 взял Русановский (185 руб.), № 9 — Иртуганов (200 руб.). В квартале № 44 было больше высоких цен: усадьбы № 9 и 10 достались Брезгину (300 руб. и 610 руб.), № 8 — Ванчурину (265 руб. 10 коп.), № 6 — Холманскому (200 руб.), № 3 — Коновалову (240 руб.), № 1 — Сополеву (271 руб.). В квартале № 109 торгово-промышленной части города Левентас взял усадьбу № 10 за 175 рублей.

На торгах 3 апреля выручено уже только 1322 рубля, причём внесено окончательных залогов на 1510 рублей 74 копейки. Две лучшие усадьбы в торгово-промышленной части города взяли Т. Д. Пьянков (квартал № 54, усадьба № 1, 515 руб.) и Холуйский (квартал № 45, усадьба № 1, 326 руб.).

¹⁴ «Эхо», 8 марта 1912 г.

¹⁵ «Эхо», 1 апр. 1912 г.

4 апреля сдано усадеб всего на 1480 рублей и получено окончательных залогов 739 рублей 79 копеек. 5 апреля лиц, желающих снять участки, оказалось человек сто. Так как праздная публика теперь отсутствует, то торги проходят в закрытом помещении.

Торги на усадьбы Алексеевска ещё продолжают интересовать благовещенцев: масса поданных заявлений ежедневно пополняется несколькими десятками новых. 5 апреля сдано участков на 2923 рубля 66 копеек, получено окончательных задатков 1461 рубль 83 копейки. За хорошую цену ушли две усадьбы в квартале № 230 1-го разряда: № 3 — Климову (235 руб.), № 5 — Ушакову (150 руб.); в квартале № 101 1-го разряда усадьба № 10 — Бдродовиковой (300 руб. 5 коп.)¹⁶, № 3 — Волосину (106 руб.). Удачно распродан участок № 172 — из 13 усадеб пять сданы по высокой цене: № 4 — Холуйской (141 руб. 20 коп.), № 9 — Цвиркунову (175 руб.), № 10 — Семинаристову (122 руб. 5 коп.), № 12 — Светлиной (121 руб. 95 коп.), № 13 — Пуговкину (358 руб.).

7 апреля подано ещё 33 заявления о желании торговаться, а всего с начала торгов поступило 782 заявления. В квартале № 156 за хорошие цены взяты усадьба № 3 (Грищенко, 120 руб.), № 8 (Касаткин, 147 руб.); в квартале 107 1-го разряда — усадьба № 1 (Лапшев, 100 руб.), № 3 (Деккер, 162 р.), № 8 (Брытин, 100 руб.), № 10 (Губанов, 165 руб.); в квартале № 221 1-го разряда — усадьба № 1 (Котов, 171 руб. 50 коп.), № 4 (Мякишев, 141 руб.), № 6 (Дулетов, 125 руб.), № 10 (Игнатов, 105 руб.); в квартале № 94 1-го разряда — усадьба № 3 (Латаев, 120 руб.), № 8 (Котов, 200 руб. 50 коп.), № 10 (Кудашев, 127 руб.). За этот день сдано участков на 2670 рублей.

За последние дни на торгах появились лица, живущие на значительном расстоянии от Благовещенска. Например, Егоров из Харбина приобрёл для себя и по данным ему доверенностям 10 усадеб.

7 апреля сдано 68 усадеб в Алексеевске, за них получено залогов на сумму 947 рублей. Из десяти усадеб квартала № 129 1-го разряда по хорошей цене пошла только усадьба № 10 (Калентьев, 130 руб.). В квартале № 32 торгово-промышленной части города из десяти усадеб только две сданы за приличную цену: № 9 — Сухонососу (125 руб. 59 коп.), № 10 — Рылову (153 руб. 10 коп.). В квартале № 113 1-го разряда сданы усадьба № 8 (Безпяттов, 115 руб. 10 коп.) и № 19 (Иванов, 111 руб.). Из десяти усадеб квартала № 31 торгово-промышленной части

города были сданы усадьба № 9 (Щербак, 153 руб. 15 коп.) и № 10 (Михальский, 159 руб. 5 коп.).

«В нашей газете уже писали о пренебрежительном отношении суражевцев к своей школе, построенной на средства Общества попечения о начальном народном образовании в Амурской области. Суражевцы категорически не желают тратить ни копейки ни на ремонт, ни на улучшение школы. Между тем суражевское общество — одно из богатейших сельских общества области.

К 1 января 1912 года у суражевцев было больше 10 000 р. общественных денег. Как создавался этот капитал, известно. Он составил за аренду бакалейных лавок, ренсковых погребов, кабаков и проч. С каждого договора на открытие заведения суражевцам разрешено делать 10 % отчисления на нужды школы. Таких денег года за два составилось около 1000 р. На школьные нужды этих денег, видимо, не намерены тратить. На мой вопрос, куда пойдут эти деньги, суражевцы отвечали: «В общество». Суражевцы даже выдают расписки в получении этих процентных денег на школу. Так, Келлер, имеющий пивоваренный завод в Суражевке, получил квитанцию в приёме от него 100 р. на нужды суражевского сельского училища»¹⁷.

«К 10 апреля сдано 600 усадеб. Перед началом торгов подано больше 30 заявлений. 9 апреля по сравнительно хорошей цене продано только 7 усадеб. Из 10 усадеб квартала первого разряда № 176 усадьба № 10 — Слабиков (111 р.), участок № 4 — Пуговкин (73 р.), в торгово-промышленной части города квартал № 30 усадьба № 2 — Салтанов (200 р.), № 3 — Юносов (95 р. 50 к.), № 6 — Акбулатов (105 р.), № 9 — Вончурин (91 р. 15 к.). Из 10 усадеб квартала № 223 первого разряда только одна — № 6 — пошла за хорошую цену: Керкадзе (80 р.).

Служащими средней части Амурской железной дороги подано более 600 заявлений о желании приобрести участки в Алексеевске, но до настоящего времени обзавелись недвижимостью только двое — доктор Маршад и Херувимов, а остальные 598 чего-то терпеливо ждут»¹⁸.

«По ходатайству военного губернатора лесным ведомством отпущено бесплатно из Первых лесных дач 1500 бревен на постройку Суражевского волостного правления.

Состоявшиеся 5 и 7 мая в Хабаровске торги на участки в Алексеевске прошли не особенно оживлённо: 1-го разряда 30 участков, 2 разряда 29 участков, в торгово-промышленной части 23 участка и запасных 3 усадьбы. На усадьбы в фабрично-заводской части желающих торговаться не оказалось»¹⁹.

¹⁶ За эту усадьбу торговались Бдродовикова и Беккер. Торги начались с 9 руб. Дамы, подняв цену до 150 руб., стали набавлять по 5 коп. и, в конце концов, пятачками повысили цену до 300 руб. 5 коп. Торги на усадьбу № 10 продолжались 1 час 15 минут. Выбились из сил не только соперницы, но и аукционист, выкрикивавший цены. Этот бедняга выпил графин воды и в заключение охрип.

¹⁷ «Эхо», 8 апр. 1912 г.

¹⁸ «Эхо», 12 апр. 1912 г.

¹⁹ «Эхо», 28 апр. 1912 г.

«Новый вид хулиганства. Население Суражевки возмущено выходками шоффера, управляющего казённым автомобилем средней части Амурской железной дороги. Субъект этот 7 апреля, будучи в нетрезвом виде, раскатывал с четырёх часов дня по улицам Суражевки, главным образом, по Большой, где всегда движется масса публики и подвод, причём скорость развивал до предела. Разъезжал он без шапки, видимо, где-то её потерял, а автомобиль пускал как передним, так и задним ходом. Время от времени автомобиль останавливался около харчевки под вывеской “Москва” и, подкрепившись, шоффер г. Аушмуд начинал раскатываться вновь.

Проезжавшие часов в пять вечера по дороге на Черниговку видели, с какой скоростью летел по этой дороге автомобиль под управлением шоффера без шапки. Подводы спасались, кто куда мог, сворачивая с дороги в болото, опрокидывая возы. На замечание шофферу, что впереди движется большой обоз и на мосту через Жалун производится ремонт и есть загромождения, с автомобиля следовал ответ “Разобьём!”. Обратно в Суражевку автомобиль возвращался уже задним ходом и с такой же скоростью. В Суражевке началась вновь езда по улицам, причём глушитель так ревел, что машина была слышна почти за версту. Лошади бросались и разбивали телеги, собаки попадали под автомобиль, куры и другая птица истреблялись нещадно. Все это делалось на глазах публики в продолжении трёх часов. Наконец, когда автомобиль часов в семь вечера вновь остановился около харчевки “Москва”, суражевский сельский староста, собрав понятых, предложил было шофферу и сидевшему в автомобиле в качестве пассажира Медведеву воздержаться от подобных действий и следовать с ним на сельскую сборную для составления протокола. Но как один, так и другой возмутились таким заявлением. Посыпалась отборная брань, как по адресу старосты, так и всех присутствующих, причём Аушмуд всё время лез с кулаками и в заключение ударил одного из понятых. Тогда остальные, не желая, чтобы скандал разросся, схватили Аушмуда и доставили в сельское управление, откуда последний сейчас же убежал и стал гоняться за всеми, кто был на улице, хватаясь за карманы, желая, видимо, показать, что выхватит револьвер, которого, должно быть, у него не было. Потом сел в автомобиль, с отборной руганью сразу пустил задний ход и чуть не раздавил стоявших около автомобиля.

Обо всём этом составлен протокол, который передаётся мировому судье, а копия его сообщается начальнику участка постройки средней части Амурской железной дороги.

Это один только факт, который наблюдался в Суражевке 7 апреля, но если обратиться к деятельности шофферов, разъезжающих по линии, то подобных фактов можно на-

считать очень много. Кто проезжал вдоль линии железной дороги, тот знает, с каким трепетом совершается этот путь, так как приходится быть всё время настороже, чтобы не прозевать автомобиль, а то заплатишься своей жизнью, ибо скорость хода очень большая и лошади, боясь, бросаются, разнося седоков. Пишущему эти строки пришлось испытывать подобные случаи неоднократно и потому хорошо понятно то, что составляет забаву шоффера. Достаточно указать, что не так давно автомобилем, на котором ехал инженер Елфимов, была задавлена лошадь, население деревень, через которые проходят автомобили, живёт всё время в трепете, и возмущению его нет границ, собак же давят массами из озорства»²⁰.

Май

«Приехавшие из Суражевки и Введенки рассказывают, что с открытием навигации начался наплыв рабочих на линию 6 и 7 участков Амурской железной дороги. Приезд рабочих тотчас же вызвал постройку новых питейных заведений, харчевок и съестных лавочек»²¹.

В конце мая 1912 года «Благовещенское утро» сообщило, что 23 мая из-за большого подъёма воды по реке Тыгде унесло 9000 брёвен: «Казённая лесопилка в Алексеевске в ожидании, что этот лес принесёт в Алексеевск, принимает меры по его поимке»²². То, что в заметке называли лесопилкой, на самом деле было мощным предприятием, настоящим лесопильным заводом: здесь работало около 700 человек. Выпускали доски, шпалы, брусья, телефонные столбы и другую продукцию, так необходимую строящемуся городу и Амурской железной дороге.

Июнь

«Торги на усадебные участки Алексеевска идут бойко, хотя большого наплыва публики нет. Обычно присутствует 200–300 человек. Мешает ненастная погода, благодаря которой пришлось перейти из канцелярии подрайона, помещающейся в деревне, на переселенческий пункт, отстоящий от Суражевки более двух вёрст. Публика испытывает большие неудобства, так как приходится сидеть голодом и достать поблизости какой-то провизии невозможно.

Цены на усадьбы сильно колеблются. Участки в первом и втором разрядах, где условия легче, раскупаются бойко и цены набиваются хорошие, тогда как участки в третьем разряде, по отношению которых установлены условия более трудные, раскупаются плохо и по низким ценам. За два дня продано 82 усадьбы. Прошений подано пока 240. Многие по окончании торгов сейчас же заключают контракты.

На селитьбенной площади города проводится расчистка улиц, построек же ещё не производится.

20 «Эхо», 28 апр. 1912 г.

21 «Эхо», 26 мая 1916 г.

22 «Благовещенское утро», 27 мая 1912 г.

Железнодорожные работы по устройству полотна идут успешно. Траншея через площадь, где будет город Алексеевск, прорезается экскаватором, а далее поставлены конные и пешие землекопы.

К постройке мастерских, депо и других капитальных построек пока не приступлено»²³.

«Одним из самых существенных недостатков Суражевки следует признать отсутствие пристани, какого-то помещения, в котором бы пассажиры, приехавшие в Суражевку и уезжающие, могли бы найти временное пристанище. Не говоря о том, что приезжим деваться некуда, Суражевка имеет слишком недостаточное количество извозчиков, бывающих к тому же на берегу случайно, особое неудобство испытывают пассажиры в ожидании пароходов. Ждать пароход, чтобы не упустить его, можно только на пристани, ходят они, за исключением почтовых, без расписания. Сидит на берегу десятка полтора людей, есть дети и женщины, ждут по 12 часов, даже и сутки. Не мешало бы министерству войти в соглашение с пароходоладельцами и озаботиться постройкой немудрящего барака»²⁴.

«Торги на усадьбы Алексеевска в Суражевке закончились 11 июня. Всего сдано 443 усадьбы, из них 115 арендаторов уже заключили контракты, человек десять приступили к постройке.

За хорошую цену ушли усадьбы 51 квартала (до 600 р.), в квартале № 100 — до 301 р., в 55-м квартале — до 208 р., в 173-м — до 155 р. Бойко разбирались усадьбы в первом и втором разрядах, слабее — в торгово-промышленном, совсем плохо шел фабричный район, в котором сдано две усадьбы.

Число желающих приобрести участки в Алексеевске всё увеличивается. В последнее время в канцелярию генерал-губернатора обращаются из различных мест с запросами об условиях приобретения участков. Несколько таких просьб поступило от жителей Николаевска-на-Амуре»²⁵.

«В Суражевке и Малиновке строят помещения под казённые ведёрные винные лавки. Постройка закончится к 1 июля»²⁶.

Июль

«Вопрос с покосами в Суражевке обостряется. Дорогое время уходит, а о новых прирезках пока только разговоры. Да и удовлетворить всей нужды они не могут, так как самая необходимая часть луга от участка усть-пёрского почему-то не прирезается, несмотря на вполне определённое постановление областного присутствия “предоставить в пользование суражевского общества кроме северной части

и надела западный участок, вырезанный из усть-пёрского переселенческого участка по р. Большой Пёре”. Крестьяне волнуются и начинают самовольно косить луг, отошедший под город Алексеевск, иначе, говорят, останемся без сена, первые три месяца скот кормить будет нечем, так как сообщение с островами будет прервано. Если внять совету заведующего подрайоном и построить паром, перевезти достаточный запас сена до ледохода, рискуют сжечь всю деревню, так как постройки здесь поставлены густо и открытых мест для складирования сена нет, складывать его во дворах рискованно, тем более к осени, когда обычно бывает благоприятное время для пожаров.

Положение безвыходное и крестьяне волнуются вполне основательно. Теперь они начинают уже каяться, что поспешили дать приговор о добровольной уступке земли под город. “Надо было, — говорят, — сначала получить новые прирезки, и тогда только уступать свою землю, а теперь понадеялись на обещания и ошиблись”. С жалобой по этому поводу суражевское общество обратилось к главному начальнику края по телеграфу»²⁷.

«По случаю торжественной закладки Алексеевска 30 июля между Суражевкой и Благовещенском предполагается организовать специальный пассажирский рейс»²⁸.

«Выяснилось, что найти коммерческий пароход для рейса в Суражевку 30 июля не удаётся, так как судовладельцы считают его невыгодным. Управление водных путей решило ассигновать на этот рейс небольшую сумму»²⁹.

«В саду будущего Алексеевска между 20 и 21 кварталами будет поставлен бетонный обелиск высотой 2,5 сажени. На двух сторонах обелиска будут вставлены мраморные доски с соответствующими надписями. 30 июля в Алексеевске будет произведена закладка собора. На месте закладки епископом Евгением будет отслужена литургия. Генерал-губернатор выезжает в Суражевку 28 июля»³⁰.

«По плану в Алексеевске намечены около городской станции сквер и бульвар. На этом месте растёт крупный березняк, который беспощадно уничтожается: почти со всех берёз снята береста для шалашей железнодорожных рабочих, так что деревья обречены на гибель»³¹.

«24 июля в помещении театра “Синема” в Благовещенске состоялось многолюдное собрание арендаторов усадебных участков в будущем городе Алексеевске. Участников собрания было около 150 человек. Председателем собрания избран И. Т. Копранов, секретарями — Мухин и Бутряков. По открытии собрания представитель переселенческого

23 «Эхо», 7 июня 1912 г.

24 «Эхо», 13 июня 1912 г.

25 «Эхо», 14 июня 1912 г.

26 «Эхо», 30 июня 1912 г.

27 «Эхо», 7 июля 1912 г.

28 «Эхо», 22 июля 1912 г.

29 «Эхо», 25 июля 1912 г.

30 «Эхо», 22 июля 1912 г.

31 «Эхо», 22 июля 1912 г.

управления Рубинский познакомил присутствующих с тем, что в настоящее время сделано, делается и проектируется на месте будущего города. Из его сообщения видно, что в настоящее время там производится расчистка и корчёвка улиц, построено 36 домов и 10 готовятся к постройке, лес на участках охраняется двумя объездчиками, имеется два колодца, но по приказанию генерал-губернатора будет вырыто ещё семь, имеется разрешение на постройку двух народных школ.

После этого сообщения собрание приступило к обсуждению вопросов повестки и вынесло постановление в необходимости возбуждения перед генерал-губернатором следующих ходатайств.

1. Об отнесении начала арендного срока с 1 января 1912 года на 1 января 1913 году, так как в текущем году никто не пользовался участками.

2. Об открытии Жатвенной и Малопёрской лесных дач для пользования алексеевцев (дачи находятся в полутора верстах от будущего города).

3. О предоставлении права выкупа усадебных участков на возможно льготных условиях и по возможности скорее.

4. О продлении срока застройки на пять лет, начиная с 1 января 1913 года.

5. Об обращении на нужды города денег, поступающих за аренду и за выкуп усадебных участков.

6. Об оставлении в Алексеевске эксплуатационного железнодорожного управления и главных мастерских.

7. О разрешении отвода за чертой города, без ограничения в количестве, мест для постройки кирпичных заводов на самых льготных условиях в целях обеспечения строительного периода в Алексеевске дешевым строительным материалом.

Для составления ходатайства и представления генерал-губернатору избрана особая комиссия, которая явится постоянным органом собрания; в круг обязанностей её помимо указанного ходатайства войдёт также осведомление арендаторов о всех новостях об Алексеевске. В комиссию вошли Ротовский, Копранов, Мухин, Журба, Кравчинский, Бутряков и Горохов. Эта комиссия выделит из себя трёх лиц для предоставления ходатайства генерал-губернатору»³².

«Отъезд начальника края в Суражевку назначен на 28 июля. Пароход «Амур», на котором уезжает начальник края, сопровождающие его чины администрации и приглашенные частные лица, уходит в 10 часов. Для не попавших на пароход управлением водных путей даётся другой, с баржей, выходящий вечером 28-го или утром 29-го. Кроме того, управлением ведутся переговоры с пароходоладельцами о спецрейсе одного или нескольких пароходов для поез-

ки частных лиц. Пароходоладельцы, пользуясь случаем, потребовали, чтобы им кроме обычной платы выдали ещё и субсидию в несколько сот рублей»³³.

«Начальник работ по постройке средней части Амурской железной дороги выезжает в Алексеевск на пароходе «Белогор».

Для проезда генерал-губернатора и начальника работ от пристани Суражевки на место закладки города управление Амурской железной дороги высылает в Суражевку два автомобиля»³⁴.

«Депутация алексеевцев 27 июля представлялась начальнику края от арендаторов участков в Алексеевске. Депутация подала ходатайство. Начальник края обещал полное содействие по всем пунктам, за исключением одного — об обращении арендных и за выкуп денег на нужды Алексеевска.

Помимо ходатайства депутация просила выразить Государю в день закладки города Алексеевска верноподданические чувства»³⁵.

«От спецкорреспондента.

30 июля, около 10 часов утра, генерал-губернатор Гондатти с епископом Евгением, военным губернатором и другими начальствующими лицами прибыл на пароходе «Амур» в Суражевку.

Ко времени прихода парохода на пристани собрались представители местных учреждений, суражевского общества и много другого народа. Депутации от суражевцев и торговцев поднесли Гондатти хлеб-соль. С пристани Гондатти в сопровождении начальствующих лиц на автомобиле проехал в Алексеевск, где посетил железнодорожные учреждения, а затем проехал на постройку моста.

Суражевка и железнодорожный посёлок были украшены флагами. По пути следования были устроены арки.

На месте закладки будущего собора с утра была отслужена в походной церкви литургия.

К 11 часам Н. Л. Гондатти подъехал на автомобиле к ст. Суражевка, откуда на специальном поезде, составленном из десяти красиво декорированных зеленью и флагами платформ и прицепленного сзади вагона, отправился в Алексеевск. Вагон занимал Гондатти и сопровождающие его начальствующие лица, на платформах ехала публика. Чтобы перевезти всех желающих, этому составу пришлось ходить три раза. Через 25 минут после отхода поезд остановился среди мелкого леса, являющегося центром будущего Алексеевска. Отсюда генерал-губернатор отправился на автомобиле на место закладки собора. Туда же последовала публика — кто в экипажах, а кто пешком.

33 «Эхо», 28 июля 1912 г.

34 «Эхо», 28 июля 1912 г.

35 «Эхо», 28 июля 1912 г.

По окончании литургии и молебна с водосвятием генерал-губернатор и епископ Евгений положили на месте закладки металлическую доску с надписью, указывающую, что город заложен в честь Наследника Престола Великого князя Алексея Николаевича, собор же — во имя московского митрополита Алексея. Надпись перечисляет и лиц, присутствующих при закладке. Место будущего собора находится на расчищенной слегка возвышенной площадке.

После закладки крестным ходом двинулись на место будущей театральной площади, где находится сооруженный обелиск. Трехтысячная толпа, длинной лентой растянувшаяся по извилистой лесной дороге, представляла живописное зрелище. Процессию сопровождали экипажи и автомобили.

До обелиска генерал-губернатор и духовенство шли пешком, прибыв туда к часу дня. Здесь епископом Евгением отслужен молебен с водосвятием, по окончании которого генерал-губернатором была прибита к обелиску мраморная доска с надписью: «Город Алексеевск с Высочайшаго соизволения заложенъ 30 июля 1912 года».

Затем он провозгласил подхваченное присутствующими «Ура!» в честь наследника Цесаревича. Архиерейский хор тотчас же исполнил гимн «Боже, царя храни!».

Затем Н. Л. Гондатти произнёс речь, в которой, между прочим, обещал сделать для Алексеевска всё, что будет зависеть лично от него.

— Будьте достойными гражданами города, носящего имя Наследника Цесаревича, будьте русскими не только по названию, но и по делам, — так закончил свою речь Н. Л. Гондатти.

После начальника края епископ Евгений пожелал успеха в делах развития города.

После окончания церемонии все присутствующие отправились на место остановки поезда, с которым уехали в Суражевку. Часть публики, не попавшая на поезд, поехала на лошадях и пошла пешком. Этим и закончилось торжество закладки.

Погода стояла прекрасная. Грязи, несмотря на прошедший накануне ливень, совсем не было»³⁶.

«В будущем году в Алексеевске решено первоначально открыть двухклассное училище. Кредит на него, как мы

Обелиск в честь основания города Алексеевска. 30 июля (12 августа) 1912 года.

слышали, уже разрешен. На постройку кафедрального собора и притчевых домов кредит разрешен до 100 000 р.»³⁷.

«В ночь с 5 на 6 июля избили акцизного контролёра П. Г. Шапаренко. В первом часу ночи он вышел с целью поужинать в одной из гостиниц. На углу Миллионной на него напали неизвестные, избили, а потом неизвестно куда скрылись»³⁸.

Август

«Первый день существования Алексеевска стал последним днём самостоятельности Суражевки: 31 июля, после закладки и освящения будущего города, и станция Суражевка была переименована в Алексеевскую»³⁹.

«В день закладки города в Алексеевске присутствовало семь фотографов, в числе которых были профессионалы: два от переселенческого управления, один от управления средней части Амурской железной дороги.

В день торжества закладки Алексеевска некоторые из нынешних обывателей будущего города хорошо торговали квасом, пивом и закусками. Покупателями явились участники торжества. Выручка доходила до 100 р. в день. Лучшие обороты сделали обыватели торгово-промышленной части города.

Коммерсанты-суражевцы очень недовольны своими коллегами-китайцами, поэтому в день приезда генерал-губернатора с ними велись усиленные переговоры о возбуждении перед ним ходатайства о выдворении оттуда всех китайцев.

В Суражевке в магазинах, между которыми имеются также отделения Чурина и Кунста, ко дню торжеств не хватило флаговой материи, настолько великим и неожиданным был спрос на неё»⁴⁰.

«В 1913 году предполагается приступить к устройству скверов в Алексеевске. На ограду сквера на театральной площади, где помещается обелиск, переселенческое управление испрашивает кредит 2000 р., кроме того, на ограду двух садов в другом месте — 6500 р.

В текущем году предполагается приступить к постройке деревянного храма в Алексеевске, на что переселенческим управлением отпускается 10 000 р. из 30 000 р., предназначенных на постройку каменного храма»⁴¹.

«Из арендаторов участков в Алексеевске по настоящее время заключили контракты в Благовещенске 427 человек, в Хабаровске около 50, а всего 477, т. е. 1/3. Всего сдан 1541 участок»⁴².

Новый город рос стремительно и, как это всегда бывает, инфраструктура за темпами развития не поспевала.

Одной из проблем было водоснабжение. Большая часть города черпала воду из так называемых переселенческих колодцев, но они были «маломощными». Как тогда мрачно шутили, из этих колодцев бочку воды можно достать не раньше, чем в случае пожара сгорит самый большой дом в Алексеевске.

Ещё в 1911 году проектировщики сразу же обратили внимание на отсутствие хорошей воды: речка Жалун слишком маловодна, до Зеи — три-пять вёрст (верста — 1,06 км), «водовозами возить дорого и неудобно». Значит, нужны колодцы. Исследовать почвы было поручено инженеру-гидротехнику Стакле. Под его руководством вырыли в разных местах два колодца глубиной около 20 саженей (рытьё одного колодца стоило около 2500 руб.!). На том исследования временно прекратились.

В феврале 1912 года проводились исследования почвенных вод на месте будущего города Алексеевска. Было пробито два колодца, один в более возвышенной местности, прилегающей к заболоченной части городских земель. Вода во втором оказалась прозрачной, хорошего качества и вполне пригодной для питья на глубине 10–12 саженей. В первом колодце на такой же глубине вода оказалась мутной.

В 1912 году один из первых засельщиков и, по сведениям свободненского краеведа Ю. А. Тарасова, первый городской голова г. Свободного Е. А. Данилов, очевидно, очень состоятельный человек, имел собственную электростанцию. Он же оборудовал первую в городе водокачку и снабдил её электромотором. «Свою воду» Е. А. Данилов предоставлял населению бесплатно.

«Суражевский мост. Пока идут приготовительные работы: заготовка материала, сборка и установка машин, постройка барачков для жилья служащих и рабочих контор. Прибыли кое-какие части кессонов, сами кессоны ожидаются осенью. Сейчас приступили к рытью котлована для берегового устоя на стороне Суражевки. Мост находится от Суражевки в 3,5 верстах, по реке Зеи ниже. Заканчивается укладка рельсов между Суражевкой и мостом. Со стороны Введенки перед мостом сооружается громадная насыпь, со стороны Суражевки также есть насыпь, но значительно ниже. У моста образовался посёлок из зданий, выстроенных строителями моста. В середине июля открылась частная лавочка, в скором времени здесь открывается отделение торгового дома «Кунст и Альберс», строящее собственное здание. Сейчас рабочих около 300, с началом кессонных работ ожидается, что их будет около 1500, наём будет производиться в крае. Специалисты для кессонных работ уже приглашены и находятся на месте. Окончание постройки моста ожидается в мае 1914 года»⁴³.

37 «Эхо», 26 июля 1912 г.

38 «Эхо», 12 июля 1912 г.

39 «Эхо», 2 авг. 1912 г.

40 «Эхо», 3 авг. 1912 г.

41 «Эхо», 4 авг. 1912 г.

42 «Эхо», 5 авг. 1912 г.

43 «Эхо», 7 авг. 1912 г.

«Станция Суражевка — Алексеевск производит впечатление станции, которая уже находится в эксплуатации. Станция имеет три пути, по которым двигаются поезда (балластные), на путях кое-где видны рабочие с флагами, очевидно, стрелочники, появляются кондукторы, жандармы, начальника станции видать не пришлось. Вдоль пути ряд железнодорожных вполне законченных домов, в них помещаются конторы, больницы, квартиры служащих, за заборами видны коровы, куры, дети»⁴⁴.

«В окрестностях Алексеевска найдены залежи высокого качества материалов, употребляемых для выделки стекла. По слухам, находятся предприниматели для оборудования там стеклянного завода»⁴⁵.

«Домостроительство в Алексеевске развивается. За последние три недели выстроено до 30 новых домов в разных частях будущего города. Появились пекарни и бакалейные лавки. Интерес к Алексеевску все больше проявляют харбинцы»⁴⁶.

Сентябрь

«Советом общества попечения о начальном народном образовании приобретено и отправлено в школу в Суражевке 30 парт системы Эрисмана. Преимущества этой системы в сравнении с существующими заключается в том, что ученик во все время занятий сохраняет самое удобное для своего организма положение. Парты эти обошлись около 9 рублей каждая, тогда как заказываемые раньше, прежних систем, стоили на несколько рублей дороже. Такие же парты введены в реальном училище (в Благовещенске) и постепенно начинают вводиться в городских школах»⁴⁷.

«Суражевское волостное правление по постановлению Амурского областного по крестьянским делам присутствия перенесено в с. Троицкое и будет именоваться Троицким волостным правлением»⁴⁸.

«Я имел в Суражевке на базарной площади дом, который 11 июля сгорел. Суражевское, ныне Алексеевское, общество вошло в моё бедное положение, подарило мне годовую арендную плату в сумме 165 р., за что приношу великую благодарность Алексеевскому сельскому обществу. С почтением, Сумишевский»⁴⁹.

«Заключено контрактов на аренду усадеб в Алексеевске на 11 сентября в Благовещенске 506, в Хабаровске — 79, внесено на мелиорацию города в Благовещенске 28 632 р., в Хабаровске — 5812 р. Арендной платы в Благовещенске

внесено 25 338 р., о Хабаровске сведений нет. Из числа заключённых в Благовещенске два участка — в фабрично-заводской части, 36 — в торгово-промышленной, остальные — в обывательской части обоих разрядов.

Постройка в Алексеевском поселке (Суражевка) при переселенческом пункте зданий для больницы и детского приюта окончена. На днях из Благовещенска выехала комиссия для приёмки»⁵⁰.

«В настоящее время в Алексеевске построено 37 домов, живёт 60 семей, часть семей ютится в палатках. Переселенческое управление просило об оставлении в Алексеевске двух лесных объездчиков. В помощь приставу нанимается ещё два стражника на оклад 40 р. при казённом обмундировании. Всего стражников будет три. Железная дорога приступает к постройке зданий казначейства и почты»⁵¹.

«В настоящее время в Алексеевске насчитывается детей школьного возраста 39: 21 мальчик, 18 девочек. С 1 октября предполагается открыть школу. Временно, до постройки здания, школа будет находиться в наёмном помещении»⁵².

«Алексеевск. 20 сентября артелью рабочих рядчика Балашова генерал-губернатору отправлена депеша. «Хабаровск. Его высокопревосходительству начальнику края Гондатти. Мы, рабочие, более 50-ти, 6-го участка средней части Амурской железной дороги рядчика Балашова просим заступничества вашего распоряжением дороги немедленно нас рассчитать согласно списков и книжек. Больше двух месяцев рядчику денег не выдают. Положение крайне тяжелое. Сами раздеты, голодны, семьи тоже. Ради Бога заступитесь. Живём в поселке Алексеевском. За всех и за себя Семён Матвеевский и Семён Казаков».

Работали рабочие на земляных работах на 37-й версте от Алексеевска. Две недели как ушли с места работ, потому что провизии Балашов не мог им доставить в нужном количестве. Износились, терпят нужду, особенно те, кто с семьями.

Вот уже три недели ждут полочки, но их не рассчитывают. Даже не говорят почему. Рабочие хотят поговорить с начальником участка Елфимовым, но тот избегает встречи с ними. Посылают жандарма к начальнику. Уступая просьбам, идёт в канцелярию, но, боясь беспокоить Елфимова, прячется в прихожей за дверями и не выходит к рабочим. Доведенные рабочие самовольно забираются в канцелярию, но оттуда их выпроваживают солдаты.

Согласно спискам и расчетным книжкам, рабочим следует получить около 4000 р.»⁵³.

44 «Эхо», 8 авг. 1912 г.

45 «Эхо», 21 авг. 1912 г.

46 «Эхо», 23 авг. 1912 г.

47 «Эхо», 3 сент. 1912 г.

48 «Эхо», 4 сент. 1912 г.

49 «Эхо», 5 сент. 1912 г.

50 «Эхо», 12 сент. 1912 г.

51 «Эхо», 14 сент. 1912 г.

52 «Эхо», 16 сент. 1912 г.

53 «Эхо», 28 сент. 1912 г.

Октябрь

«Строевой лес, получающийся после корчёвки леса, по распоряжению переселенческого управления будет обращен на постройку колодцев и другие работы и продаваться не будет, дровяной лес лесничему поручено продать»⁵⁴.

«1 октября после молебна в Алексеевске открыта двухклассная школа. Изъявило желание учиться 53 человека. Горожане обратились с просьбой через переселенческое управление о наименовании школы в честь начальника края Гондаттьевской»⁵⁵.

«28 августа в Суражевке состоялась закладка правого берегового устоя Суражевского моста. Кессонные части уже все получены, так что работа по постройке моста пойдёт полным ходом в зиму. В ноябре предполагают начать опускать один кессон. На работах будет занято около 500 человек. Организацию постройки моста называют образцовой»⁵⁶.

«Из Суражевки до Черняево и Джалинды совершается три раза в неделю автобусное движение. Из Суражевки автобусы выходят по понедельникам, средам и пятницам в 8 утра»⁵⁷.

«В Алексеевске в настоящее время выкорчевано более 60 вёрст, устроен взвоз с мостом, произведена балластировка и планировка некоторых улиц. 17 октября приступили к постройке церкви»⁵⁸.

«Жители Алексеевска просят разрешить им открыть в городе базар по воскресеньям. Наиболее подходящим местом является Театральная площадь. Переселенческое управление высказало согласие, как на открытие базара, так и на разрешение бесплатно устроить временные лавочки с условием убрать таковые по первому требованию»⁵⁹.

«Подрядчик Зорин возбудил перед военным губернатором жалобу на комитет по постройке в Алексеевске церкви за то, что тот отдал постройку церкви некоему Баранову без торгов за 17 150 р., тогда как артель Зорина соглашалась за 15 500 р. Зорин ходатайствует о назначении торгов. По справкам оказывается, что церковь строится на общественные деньги»⁶⁰.

«На днях вышла из печати книга инженера Булгакова "Город Алексеевск". Книга издана великолепно и украшена многими картами и чертежами»⁶¹.

Ноябрь

«К сведению алексеевцев. Срок заключения контрактов на аренду участков в Алексеевске продлен до 1 декабря.

Эта отсрочка последняя. Лица, приобретшие участки, но не заключившие к 1 декабря контрактов, потеряют право на участки»⁶².

«Из 5000 отпущенных казною на постройку суражевского училища в настоящее время не досчитываются 508 р. Упорно говорят, что их присвоил один из членов комиссии недавно скрывшийся из Суражевки»⁶³.

«На днях у правого берега Зеи близ Суражевки произведена закладка второго кессона для постройки железнодорожного моста. Рабочих больше 200. Продолжается наёмка. Плата повышенная.

Хотя Суражевка/Алексеевск сильно разросся и насчитывает 10–12 тысяч жителей, в ней до сих пор нет церкви, хотя по словам жителей в ней чувствуется настоятельная нужда. До последнего времени богослужения совершались в министерском училище. Лишь с конца нынешнего лета для молений было отведено особое здание, принадлежащее переселенческому управлению. Но здание крайне мало, вмещает не более 150 человек. Молящихся же каждый праздник 300–350 чел. Разумеется происходит невообразимая давка. Заложённая месяц назад церковь будет готова в феврале будущего года.

В Суражевском двухклассном училище предложено ввести уроки ручного труда. Вопрос о том, какую сумму общество могло бы ассигновать на ремесленный класс, пока не обсуждался»⁶⁴.

«В феврале ещё из представителей местной интеллигенции и купечества было устроено собрание, на котором решено открыть клуб в Суражевке. Были пожертвования, платились членские взносы, ставились спектакли в пользу будущего собрания. Денег теперь имеется около 2000 р.

Интеллигенты задались целью к осени устроить свое здание, обставить его как следует, устроить в нём библиотеку, но скоро они охладели к своему детищу. Собрания теперь стали крайне редки. Публика на собрания ходит очень вяло. Вот и осень пришла, а ни здания, ни библиотеки нет, даже устава не выработано»⁶⁵.

«С осени нынешнего года в Алексеевске образовался новый кружок любителей сценического искусства, которым ставятся спектакли в помещении электро-театра-кино под режиссёрством Шелестова. Кроме него есть в Алексеевске старый кружок, режиссёром которого состоит Томский. Сборы от спектаклей старого кружка идут в пользу будущего общественного собрания»⁶⁶.

54 «Эхо», 4 окт. 1912 г.

55 «Эхо», 4 окт. 1912 г.

56 «Эхо», 6 окт. 1912 г.

57 «Эхо», 6 окт. 1912 г.

58 «Эхо», 19 окт. 1912 г.

59 «Эхо», 24 окт. 1912 г.

60 «Эхо», 25 окт. 1912 г.

61 «Эхо», 31 окт. 1912 г.

62 «Эхо», 1 нояб. 1912 г.

63 «Эхо», 2 нояб. 1912 г.

64 «Эхо», 12 нояб. 1912 г.

65 «Эхо», 21 нояб. 1912 г.

66 «Эхо», 21 нояб. 1912 г.

«Желая взять участок в Алексеевске, я решил проехать и посмотреть, что из себя представляет эта местность, что в ней на настоящее время и на что можно надеяться.

Зимним путём от Благовещенска до Суражевки 135 вёрст, причём большую часть пути приходится проезжать по Зее и лишь 39 вёрст берегом или, как говорят возчики, лугом. Самую дорогу, не считая ночёвок, а только дневные остановки, можно сделать в 19 часов на долгих, а потому, чтобы иметь в пути только одну ночёвку, надо выезжать из Благовещенска рано утром.

Останавливаться приходится по приезде в Суражевку на берегу Зеи в 7–8 верстах от будущего Алексеевска.

По официальным сведениям, Суражевка входит в состав города и переселенческое управление даже продаёт в ней участки, но сами суражевцы категорически отрицают своё слияние и данное сходом согласие толкуют только как согласие на обмен земельных наделов, отходящих городу, на другие.

Не бывшие в Суражевке год не могут узнать этого селения. Несмотря на то, что сейчас зима и во всех делах затишье, в Суражевке нельзя найти квартиры и на улицах масса народа, снующего взад и вперёд, базар торгует бойко, на постоянных дворах оживление.

В Суражевке две прекрасно оборудованных мельницы с лесопилками, одна Алексеевского товарищества, другая — торгового дома «В. П. Ключев». Затем громадный казённый склад, заканчивающий оборудование своей лесопилки.

Последний планирует отпускать не только круглый и распиловочный лес, но и целые дома, построенные по нескольким выработанным типам, а также по планам заказчиков. Заведующий заготовками Крюгер планирует открыть казённую мастерскую по изготовлению мебели.

С кирпичом проблемы. Дубовка, место, где до недавнего времени концентрировались кирпичные заводы, истощается, и теперь кирпич плох — он содержит много гальки, благодаря чему непригоден для обделки, плохо подвергается обжигу и легко растворяется в воде.

Кирпич продаётся на заводах рублей по 18 тысяча, с доставкой 25–26 р. Благовещенск обслуживают 15 кирпичных заводов, для Алексеевска при строительной горячке четырёх заводов едва хватит для снабжения печей на постройках, а не целых кирпичных построек.

Переселенческому управлению надо бы отвести участки под кирзаводы возможно ближе к городу, провести проезжие от них дороги, сделать надлежащие объявления.

Рабочие руки в данное время в Суражевке очень дешевы. Постройки в Суражевке и на станции приканчиваются, артелей без работы очень много, и они охотно берутся за постройку одноэтажных домов по 35 р. за квадрат. Подённю плотника можно нанять за 2 р., чернорабочего за 1 р. 30 к. Не то будет летом.

Как слышно, железнодорожники так нарвались с привозом рабочих из России, что в будущем году этот опыт повторять не собираются. Брать на работы арестантов они тоже не склонны, хотя, говорят, на западном участке Амурской железной дороги подрядчики довольны продуктивностью труда арестантов.

Следовательно, всё, что будет летом, всё будет занято на дороге, и для нужд частного строительства в Алексеевске останутся китайцы, но вопрос о допуске китайцев на работы стоит открытым.

Алексеевск будет вызван к жизни только если в нём будет находиться управление дороги. До тех пор говорить о затратах частных лиц на постройки не приходится, так как поселившимся в Алексеевске нечем будет существовать.

По мнению моих собеседников, желательно теперь же, чтобы были построены мастерские, рассчитанные на 2000 мастеровых. Необходимо официально сообщить, будут ли допускаться китайские рабочие. Необходимо сообщить, в каком виде будет введено городское самоуправление. Необходимо теперь же решить вопрос о средних учебных заведениях. Масса засельщиков обучает детей в средних учебных заведениях и жить на два дома или отдавать детей в чужие руки для многих непосильная тягота. Ребёнок дома стоит 200 р. в год, а в чужой семье приходится на одного ребёнка считать лишних 300 р. в год.

Засельщики предлагают переселенческому управлению сделать анкету между засельщиками, которые с 1 января 1913 года заключают контракты, и выяснить количество детей, которых можно иметь в учебных заведениях к будущему году по роду заведения и классу. Засельщики считают, что могли бы в первые 2–3 года вносить усиленную плату, лишь бы не разбивать семьи.

Алексеевск расположен на гористой площадке, слегка волнистой. Через небольшую часть города проходит глаголем Николаевский проспект, раскорчеванный, очищенный и даже, по словам жителей, слегка забалластированный.

Торгово-промышленная часть и половина первого обывательского разряда расположены на бывших пашнях суражевцев и в раскорчёвке не нуждаются, та же часть первого обывательского разряда, которая лежит за полотном железной дороги, в раскорчёвке участков нуждается. На этих участках редкий березняк и дубняк, годные на дрова.

Улицы здесь раскорчёваны, но не трассированы, говорят, что трассировка будет проводиться в 1913 году, местность глухая. Застроено всего 90 участков, в подавляющем большинстве — в первом разряде, где жизнь начинается значительно раньше, чем в торгово-промышленной части.

Центром города в первые годы надо считать школу. В городе есть одна школа, где обучается 80 детей.

Сообщение с Суражевской пристанью прекрасное: времянка железной дороги, прорезающей город посередине, и переселенческой Черниговской дороги, огибающей город с восточной стороны, причём с этой дороги в город устроены два очень хороших подъёма в город, в обывательский район»⁶⁷.

«В трудах Амурской экспедиции (вып. 2, том 6) опубликован текст приговора суражевцев. Пункт 2 этого приговора: “Мы, селяне суражевского сельского общества, уступая вышеозначенную площадь из своего надела, изъявляем согласие на включение наших усадебных мест в черту городской селитьбенной площади города Алексеевска, но с оставлением нас в крестьянском сословии”. Суражевцы, составляя самостоятельное крестьянское общество и не участвуя в будущем городском самоуправлении, как входящие в черту городской оседлости обязаны нести городские повинности и исполнять обязательные постановления городского самоуправления. Такое положение не является новостью: в Никольске-Уссурийском большая половина главной улицы занята крестьянами Никольского крестьянского общества, имеющего свое сельское управление.

О положении дел в самом городе мы получили сведения от помощника заведующего переселенческими делами Рубинского.

Вот, что сделано в Алексеевске к 1 ноября.

1. Раскорчёвано улиц 110 вёрст (до 150 десятин), т. е. вся нагорная часть, кроме юго-западных кварталов, где сдана в аренду пока только одна усадьба.

2. Переезд с мостом через болотистую падь, отделяющую вторую часть от первой.

3. Два взвоза в город со стороны Черниговской дороги, один на 5-й версте по дороге от Суражевки в Черниговку, другой — у моста через Жалун.

4. Дорога к кладбищу.

5. Вырыто девять колодцев для общественного пользования: два в 1911 году инженером Стакле, семь — ныне осенью инженером переселенческого управления Чарнецким. Из последних три колодца самых глубоких оборудуются насосами с баками по 200 вёдер каждый. В квартире, занятой под школу, переселенческое управление за счёт владельца дома устроило насос в кухне дома.

6. Произведено изыскание канализации города, а также буровые изыскания на воду.

7. 20 ноября приступлено к постройке двухклассной школы на 150 учащихся.

8. Строятся два обширных здания почтово-телеграфной конторы и квартиры служащих.

На 1913 год В. И. Рубинский представил свои соображения генерал-губернатору. В первую очередь, он считает,

необходимо устроить пристань, летний барак у пристани для пассажиров и грузов, эстакаду длиной до 40 сажень, в противопожарных целях — пруд в болотистой части, построить здание для общественного управления и пожарной каланчи с пожарным обозом и бараками для команды, соединить телефоном старую и новую пристани с пожарной каланчой, шоссировать полотно главной улицы, а также сырые улицы города около будущего пассажирского вокзала.

Весной предполагается приступить к заготовке строительного материала для собора.

В. И. Рубинский высказался за открытие в будущем году мужской и женской прогимназий и учительской семинарии»⁶⁸.

«Министр путей сообщения изъявил согласие на устройство управления Амурской железной дороги в Алексеевске»⁶⁹.

«Деятельность нашего пристава Крамера заслуживает того, чтобы о ней сказали пару слов. Господин Крамер не любит канцелярщины. Это было бы хорошо, но Крамер не любит только один вид канцелярских бумаг — квитанции в приёме денег от разных просителей.

13 октября пристав Крамер выдал за 3 р. 15 к. рабочему Строилову на 6 месяцев временный вид за № 176. Квитанции в приёме денег пристав не дал.

Таких случаев десятки. Кроме того, пристав заставляет давать ему лошадей и отправляет на них частных лиц по своим личным делам. Об этом алексеевским поселковым обществом подана жалоба заведующему 8-м крестьянским участком Гулюку.

Задерживает исполнительные листы или даже отказывается принять их, если ему не заплатят. Утром 10 ноября в канцелярию пристава пришла Киснерович с исполнительным листом, выданным мировым судьёй в обеспечение иска к Амуро-Зейскому горно-известковому товариществу в 500 р. денег, которые будут выручены 11 ноября от продажи имущества товарищества. Крамер изрёк следующее: “Уплатите мне 5 рублей 10 копеек. Пока не заплатите, я не дам дохода вашему исполнительному листу”. После категорического заявления просительнице пришлось заплатить. На просьбы выдать квитанцию Крамер ответил: “Я не обязан выдавать квитанций в получении денег, следуемых мне за труды”.

— А в получении исполнительного листа вы дадите мне квитанции?

Такая квитанция была выдана, но она написана писцом и на клочке бумаги. Подписи пристава на ней не имеется. Следовательно, квитанция эта не может иметь значения юридического документа.

68 «Эхо», 27 нояб. 1912 г.

69 «Эхо», 29 нояб. 1912 г.

67 «Эхо», 24 нояб. 1912 г.

Спрашивается, за какие труды пристав получит 5 р. 10 к.? Ему как исполняющему обязанности судебного пристава полагается получать вознаграждение по завершении торгов. Как он мог потребовать себе плату за действия, которых не совершал? Торги могли быть отменены. Как тогда быть просительнице? Может она рассчитывать на получение своих 5 р. 10 к. от пристава Крамера, если у неё не имеется никакой квитанции? И кто может поручиться, что в день торгов Крамер с просительницы не потребует вторые 5 р. 10 к.? Ведь об этом так легко забыть. Допустимо ли законом, который пристав Крамер призван охранять, такое издевательство над просителями?»⁷⁰.

Декабрь

«На 4 декабря по Алексеевску числилось заключённых контрактов на аренду участков 885, из них 776 — в Благовещенске, 109 — в Хабаровске. Есть ещё около 40 заявлений о желаниии арендовать участки. Без торгов сдано 143 участка»⁷¹.

29 декабря 1912 года в зале благовещенской городской думы прошло общее собрание засельщиков Алексеевска. Обсуждали насущные вопросы.

1. О предоставлении засельщикам, заключившим арендные условия до 21 февраля 1913 года, права выкупа участков в собственность по спроектированной переселенческим управлением плате и с рассрочкой платежа.

2. О предоставлении всех остальных участков и угодий, кроме занятых под казённые учреждения и надобности железной дороги, в собственность города.

3. О предоставлении всех арендных взносов, как уже поступивших, так и тех, которые должны поступить до перехода земли в собственность арендаторов и города, в долгосрочную и беспроцентную ссуду на учреждение городского общественного банка, необходимого теперь же для правильного и скорейшего развития города.

4. Об образовании ссудосберегательного товарищества.

5. О введении самоуправления.

6. Об увеличении числа членов комитета до 20.

7. О принятии участия в предстоящем торжестве 300-летия царствующего дома.

По данным на 10 декабря 1912 года арендаторами Алексеевска стали (по сословиям): купцы благовещенские — 12, мещане благовещенские — 129, мещане владивостокские — 6, мещане других городов — 231, крестьяне Амурской области — 125, крестьяне Приморской области — 59, крестьяне Вятской губернии — 36, крестьяне Орловской губернии — 10, крестьяне Казанской губернии — 12, крестьяне прочих губерний — 346, чиновники — 43, дворяне — 16. Всего 890 человек⁷².

Таблица. Постройки в городе Алексеевске (на 20 декабря 1912 г.)⁷³

	Возведено	Возводится
Мещанами Благовещенска	22	
Мещанами Владивостока	1	
Прочими мещанами	5	
Крестьянами Амурской области	15	2
Крестьянами Приморской области	2	4
Крестьянами Вятской губернии	6	1
Крестьянами Казанской губернии	2	
Прочими крестьянами	29	4
Дворянами	4	1
Всего	86	12

«Возбуждено ходатайство перед военным губернатором области об утверждении устава общественного собрания в Алексеевске (Суражевке)»⁷⁴.

«Любительский концерт удался на славу и привлёк массу публики. На концерт приезжали не только жители окрестных деревень, но и из далёких медвежьих углов. Программа обычная — пение, декламация, музыка. В заключение серпантин конфетти и летучая почта.

Бюро аплодисментов вызвало исполнение арии Лизы из «Пиковой дамы» артистки Панченко-Галицкой. Из декламации особенно понравилось «Письмо с востока». Павленко, читавшая его, обладает незаурядным талантом рассказчицы. Разумову, красиво исполнившему на скрипке анданте, были поднесены цветы. Билеты были распроданы почти все. Сбор дал более 500 р. Деньги пошли в пользу детского железнодорожного приюта.

Концерты в Алексеевске — новинка. Пение и музыка у нас не в авантаже. Публика льстит себя надеждой, что устроители не ограничатся одним концертом и в ближайшем будущем дадут другой. Сбор от концерта: за билеты 500 р., от торговли шампанским и прочим 500 р., всего около 1000 р.»⁷⁵.

«С первыми вестями о прелестях жизни в Алексеевске сюда хлынули купцы и купчики. Началась усиленная погоня за покупателем, на первых порах довольно удачная. Но вот наступила зима. Рабочий люд схлынул. Остались только чиновники, люди неопределённых профессий да десяток-другой местных домовладельцев. Стало купцов более, чем покупателей. И начала торговля прогорать. Работают только крупные фирмы Чурина, Кунста, Скоблина. Но и на их фирмах сказался ажиотаж первых дней торговли в новом

70 «Эхо», 30 нояб. 1912 г.

71 «Эхо», 6 дек. 1912 г.

72 «Эхо», 30 дек. 1912 г.

73 «Эхо», 23 дек. 1912 г.

74 «Эхо», 12 дек. 1912 г.

75 «Эхо», 15 дек. 1912 г.

городе. Двинули эти фирмы в Алексеевск товару побольше, а качеством похуже в надежде на луженый русский желудок. Вся заваль и гниль, неизбежная в пакагазах крупной фирмы, поплыла по Зее в новый город. Луженый желудок в большинстве случаев оправдывает свою репутацию, но иногда пасует перед деликатесами. Национальный амурский деликатес икра кетовая особенно даёт чувствовать справедливость поговорки “Ты со мной дружи, но слабительное поближе держи”.

В разное время, поев икры, купленной в местном “Мюр и Мерилиз” — “Чурин” — заболели доктор Николаев, две служанки, зав. казённым винным складом, механик Обухов и другие. Служанки, очевидно, основательно налегали на икру, так что пришлось их отправить в больницу. Рядчик Гвелисиани купил бочку рыбы для рабочих. Хорошо, вмешался железнодорожный жандарм и приказал всю бочку уничтожить: там уха — всё развалилось, лишь рыбы косточки целы. Мировым судьей Гвелисиани был оштрафован на 25 р.

Так обстоит дело в крупной фирме. Что можно ожидать от мелких торговцев? Города ещё нет, а санитарная комиссия уже необходима»⁷⁶.

«Суражевское одноклассное училище преобразовано в двухклассное. На расширение старого школьного здания от казны ассигновано 5000 р. Деньги ещё в апреле были выданы Гулюку, заведующему суражевским подрайоном, для передачи суражевскому обществу.

Тогда же суражевское общество обратилось к старшему технику переселенческого управления Вальдесу с просьбой составить план для училища. Вальдес затянул, а данный ему план старого училища затерял. В начале мая по предложению Рубинского был сделан обмер училища. Но плана, который настойчиво просили суражевцы у переселенческого управления, опять-таки не дали. Неизвестно почему, но дело с планом будущего училища не продвигалось вперёд.

И только в первых числах августа инженер переселенческого управления Вахмин предложил суражевскому обществу начерченный им план школьного здания на пять комплектов. Говорят, он был настолько неудовлетворителен, что суражевцы от него отказались. Тогда старший техник переселенческого управления Антонов предложил им план существующего теперь училища, состоящего из двух классов. Крестьянские уполномоченные, хотя и были недовольны этим планом, приняли его, чтобы не оттягивать и без того затянувшуюся постройку. Было уже 7 августа. С такой капитальной постройкой, какой является школа, спешить, конечно, не следует.

Все капитальные сооружения, особенно казённые, строят, как известно, всегда по отдельно разработанным

планам и смете. Не то мы видим в данном случае. Хотя технический надзор и был представлен в лице техника Антонова, но сметы выработано не было. Не имелось даже чертежа. Постройка началась по грубому наброску, состряпанному техником Антоновым на клочке бумажки. Только впоследствии появился чертёж, да и тот своей неразработанностью немало вызвал недоразумений у строителей с плотниками.

Условия, заключённые уполномоченными с плотниками, также поражают своей крайней неудовлетворительностью. Вместо того, чтобы точно оговорить все свои желания, уполномоченные в условии написали лишь “Плотники обязаны сделать всё, что понадобится”. Такой пункт в договоре породил немало недоразумений. Но центр тяжести не в этом.

Главные уполномоченные и техник Антонов упустили из виду, что училище будет состоять из трёх комплектов. Говорят, крестьяне заявляли технику Антонову, что следует строить трёхкомплектную школу, но будто бы он не принял их заявление во внимание.

Я не знаю, правда ли это. Склонен думать, что и техник Антонов, и уполномоченные смотрели на свои обязанности как на лишнюю обузу. Если бы техник вздумал узнать, какая должна была быть школа — двух- или трёхкомплектная — он мог бы это узнать у Гулюка.

С другой стороны, если бы уполномоченные могли настоять на своём требовании, могли бы сделать, просто заявив его технику: “Нам отпущены деньги от казны на постройку трёхкомплектного училища, поэтому мы и должны строить три класса”. Как бы там ни было, а про третий класс забыли. Зато не забыли построить клозет-люфт. Это детище Антонова. Оборудование его стоит больше 500 р. На эти деньги, по мнению знатоков строительного дела, можно было построить помещение для третьего комплекта. Клозет помещается в коридоре рядом с первым классом (через 1 аршин). Хотя он отапливается печкой и имеет вытяжные трубы, но в коридоре стоит амбре от аммиака.

Как Гулюк, так и Рубинский, помощник заведующего переселенческим делом по Амурской области, признали, что люфт-клозет поставлен не на месте и что от него всегда будет проистекать аромат и в коридор, и в классы. Правда, Антонов ручался и ручается за свой клозет. Вот буквально его слова в разговоре с Рубинским: “Если запах от клозета будет переходить в коридор, то я берусь перестроить его за свой счёт”. Это, конечно, одни фразы. Ничего перестраивать он не будет. Допустим даже, построит новый, лучший, а как же помещение для третьего класса?

Курьёзнее всего, что техник перед приёмной комиссией заявил, что не знал, что суражевское училище — трёхкомплектное. На что Гулюк сказал, что об этом можно было узнать в канцелярии Суражевского подрайона. И члены строительного комитета не выполнили своих обязательств.

76 «Эхо», 15 дек. 1912 г.

Мало что они оказались нестойкими и проявили крайнюю индифферентность к школьным интересам, крестьянин один из них, Рыжик, в сентябре, не сдав никому дела, уехал в Европейскую Россию якобы по срочным делам. На руках у него было 508 рублей казённых денег. Недостача этих денег затормозила стройку. Так, предполагалось обнести училище оградой. Теперь этого не сделано. Долгое время в

школе не было парт и досок для 2-го класса. Сейчас имеется три учителя»⁷⁷.

...Через четыре года в Алексеевске было уже 1500 построенных усадеб. Отчего такой стремительный рост? Дело в том, что в 1914 году открылось регулярное движение по Амурской железной дороге и в новый город было переведено её управление.

Список использованных источников

1. Эхо : [ежеднев. большая обществ.-полит. и лит. газ.] / ред.-изд. А. М. Бродовиков. — Благовещенск, Амурская область, 1911.
2. Эхо : [ежеднев. большая обществ.-полит. и лит. газ.] / ред.-изд. А. М. Бродовиков. — Благовещенск, Амурская область, 1912.

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 11.09.2023.

Сведения об авторе: Кобзарь Валентина Петровна, член Союза журналистов России, Союза российских писателей, Русского географического общества; лауреат литературной премии имени Л. Завальнюка (Благовещенск, 2019 г.), лауреат премии губернатора Амурской области в области литературы (Благовещенск, 2021 г., 2022 г.), номинант общероссийской литературной премии «Дальний Восток» имени В. К. Арсеньева (Москва, 2022 г.); автор статей, очерков и книг по краеведению; сертифицированный экскурсовод.
Контактные данные: e-mail: acpress@mail.ru.